

УДК 37.015

С. Т. Погорелов

Екатеринбург

**ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ МИССИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ
В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: миссия общеобразовательной школы; педагогический идеал; традиция; оценка достижений и просчетов школы советского времени; ценностный отбор.

АННОТАЦИЯ. Ставится и раскрывается проблема воспитательной миссии общеобразовательной школы как формы становления человеческого в человеке.

S. T. Pogorelov

Yekaterinburg

**THE GENERAL SCHOOL'S EDUCATIVE MISSION
IN THE MODERN SOCIETY**

KEY WORDS: General school mission; pedagogical idea; tradition; the evaluation of the Soviet school's achievements and errors; values selection.

ABSTRACT. Setting and solving the problem of general school educative mission as a form of creating human qualities.

Институт общеобразовательной школы в нашем обществе переживает существенные изменения. Преодолевая ведомственные ограничения, школа постепенно становится сферой широкой общественной практики, влияние которой определяет развитие личности, региона, страны в целом. Школьный механизм просвещения отдельных индивидов преобразуется в инструмент развития человека, общества и культуры. В условиях очевидного снижения воспитательной роли других социальных институтов — семьи, церкви, армии, производственных коллективов — общеобразовательная школа оказывается уникальным пространством лично-

стного развития каждого человека и тем самым воспроизводства общества. Воспитательная миссия общеобразовательной школы все более раскрывается как форма становления человеческого в человеке.

В этом смысле образование следует рассматривать не только как функцию общества, но и как атрибут человеческого бытия, т. е. антропологически. Образование, выступающее особой системой антропо-практики «вочеловечивания человека», предполагает выявление системообразующих принципов для своего регулирования. Традиционные педагогические принципы, задающие общий смысл, строй и содержание образования,

дополняются принципами субъектности, со-бытийности и др. Эволюция школы за постсоветский период показывает, что взгляд на воспитание как способ решения идеологических задач, придаток обучения, или как рудимент образования оказывается несостоятельным. Школа не может ограничиться трансляцией обучающимся совокупности знаний, формирования у них познавательных способностей или каких угодно компетенций. Диссоциация собственно человеческого начала, утрата смысла жизни, потеря человеческого облика у многих представителей вступающего в самостоятельную жизнь поколения, подтверждает эту несостоятельность.

Мировоззренческая катастрофа, которая постигла нашу страну, стала и катастрофой антропологической, поставившей перед школой задачу осмысления воспитания человека во всей его телесно-душевно-духовной целостности. Не случайно концепция духовно-нравственного воспитания предлагается как элемент нового поколения Федерального государственного образовательного стандарта. Однако реализация задач духовно-нравственного воспитания требует четкого осмысления природы человека, природы его духовности, что невозможно без обращения к определенной парадигме миропонимания.

Идеи свободы и незыблемости достоинства человека, которые в образовании рассматриваются как его субъектность, самодетерминация, самоуправление, самоконтролируемое поведение и т. д., восходят к христианскому мировидению. В христианстве природа духовного рассматривается как двоякая, как светлая и темная, устремленная к добру или злу. Человек свободен в своем духовном выборе. В личностной конструкции эта альтернатива раскрывается как эгоистическая устремленность человека и пространство совести. Воспитание призвано помочь человеку в его внутреннем уси-

лии по преодолению собственных эго-устремлений и расширению «совестного» пространства личности. При этом важно понимать, что не в силах педагога средствами воспитания полностью преодолеть эгоистические устремления личности, их можно лишь потеснить. Кроме того, любой положительный результат в воспитании не возможен без внутренней активности, внутреннего усилия самого воспитанника.

Постсоветская педагогическая публицистика многократно «развенчала» теорию воспитательного коллектива и его автора А. С. Макаренко. Но удивительная педагогическая эффективность и методическая инструментальность его воспитательной системы, на наш взгляд, не утратили своей актуальности, еще недостаточно осознаны современным педагогическим сообществом. Актуальность системы Макаренко подчеркивается сходством воспитательных задач, стоящих перед сегодняшней школой, с теми, которые решал Антон Семенович. А они были беспрецедентны — вернуть беспризорному ребенку человеческое обличье, возратить его в человеческое сообщество. При этом, как и сегодня, в послереволюционные годы старые формы общественной жизни оказались разрушенными, а новые лишь начинали складываться. В своем педагогическом поиске А. С. Макаренко решал не только чисто педагогическую задачу, но и задачу социальную — поиск форм нового жизнеспособного сообщества, человеческого общежития, обеспечивающего полноценную жизнь и деятельность взрослым и детям.

Собственно «человеческое в человеке» Макаренко нашел в пространстве межчеловеческих отношений, ответственного взаимодействия в пространстве детско-взрослых общностей. Именно такая детско-взрослая общность и составляет существо воспитательного коллектива. Общеобразовательная школа,

отказавшаяся от коллектива как средства воспитания и способа жизни, оказывается бессильной в педагогическом отношении. Воспитательное пространство оказалось замкнутым в границах отдельного индивида, в границах капризно-индивидуалистического бытия.

Границы воспитательного пространства никогда не совпадают с границами образовательного учреждения, они выходят в широкое пространство культуры, в пространство социума. Сегодня необходимо на новых духовно-нравственных основаниях возродить детско-взрослую общность как основу реализации воспитательной миссии школы.

Событие, со-бытие как совместное бытие, становится основной формой воспитательной деятельности школы.

Содержательно воспитательная деятельность школы строится на основе педагогического идеала — образа человека, на который как на цель ориентируется школа. Сегодня после многих блужданий школа имеет возможность вернуться к национальному воспитательному идеалу, о нем говорил еще К. Д. Ушинский. Представление о том, что такой идеал может быть сформулирован представителями сегодня существующего сообщества, глубоко ошибочен, так как превращает его в средство удовлетворения корыстных интересов правящей группы, деформирует его под конъюктуру времени. Идеалы вырабатываются культурой и существуют дискретно в форме культурно-исторических типов, или цивилизаций. Практикой доказана нежизнеспособность типов смешанных, промежуточных, цивилизационно неопределенных.

Содержательно образование и в первую очередь воспитание от идеологии может перейти только к культуре. Именно возвращение к духовно-нравственным истокам своей культуры способствовало возрождению, например, гитлеровской Германии и других государств, в

которых на определенный исторический период воцарялась та или иная идеология. Для отечественной школы важно найти пути возвращения в содержание воспитательной деятельности к духовно-нравственным истокам российской культуры. Пресловутый «социальный заказ» выполняется школой в процессе обучения тем или иным знаниям, в формировании необходимых для жизни в современном обществе компетенций, но воспитание восходит не просто к потребностям сегодняшнего дня, а к высоким, по существу вневременным ценностям высокой культуры, создающей и личность, и общество, и государство.

Эти ценности определяют не столько сознание, сколько самосознание, самооценку, саморегуляцию поведения, представления о мире и о себе, внутренний выбор и устремления, жизненные смыслы, то есть духовный мир личности. При этом духовное начало в человеке определяет его душевные и телесные проявления. Другими словами, человек существо иерархическое и в воспитании должны преобладать духовно-нравственные начала. Обучение без духовно-нравственного воспитания опасно, поскольку плодит «знающих негодяев».

Представление о том, что школа призвана «готовить человека к жизни», должно быть конкретизировано. В первую очередь школа должна готовить человека к духовно-нравственной жизни, и на этом основании к жизни в современном социуме, к гражданскому служению, и затем к служению профессиональному. В реальной образовательной практике побеждают «корыстные» мотивы быстрого развития для обеспечения личной успешности. Разумеется, полнота самореализации задатков, способностей, талантов человека — условие счастливой жизни, но, повторим, не личными успехами все равно карьерными или финансовыми определяется достоинство человека, а его духовно-нравственными каче-

ствами, тем, насколько он данный от рождения божественный образ собственными усилиями воплотил в Его подобие. Только при таком понимании возможен гуманизм, возможно существование демократического общества, когда достоинство богатых и бедных, властвующих и подчиненных, одаренных и обычных людей одинаково незыблемо.

Признание юридических прав человека лишь средство фиксирования духовно-нравственных ценностей, а не сами эти ценности. Именно поэтому декларирование прав личности в нашем обществе не сопровождается их соблюдением. Для нашего государства, для нашей общеобразовательной школы нет более важной задачи, чем вернуть достоинство человеку. Советская педагогика потеряла человека, видя в нем лишь биосоциальную машину, которую по воле правящей от имени идеологии группы людей можно направить куда угодно. Вернуть человека во всей его полноте в педагогику, в практику воспитания — миссия сегодняшней школы. Осуществить это возможно, обратившись к глубинным духовным основам нашей культуры, принадлежащей к восточнохристианской цивилизации, к ее традициям.

Мир цивилизаций является своеобразным рынком культурных традиций и инноваций, находящихся в конкурентных отношениях друг с другом. Каждое государство всегда выбирает ту традицию, которая его усиливает. Для образования вопрос решается подобно, поскольку образование осуществляется в интересах личности, общества и государства.

Традиция (от лат. *traditio* — передача) — это элементы социального и культурного наследия, значимого опыта, передающиеся от поколения к поколению, обеспечивающие преемственность в социокультурных процессах и сохраняющиеся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени.

Любая культурная или религиозная традиция, является механизмом воспроизводства социальных институтов и норм. Традиция выполняет ряд социокультурных функций:

- устанавливает преемственность культуры;
- служит каналом хранения и передачи информации и ценностей от поколения к поколению;
- выступает механизмом социализации и инкультурации людей;
- выполняет селективную функцию отбора норм, образцов поведения и ценностей.

Обязательным свойством традиции является ценностный отбор. Например, православная и исламская традиции трепетно относятся к институту семьи и брака. В православии семья трактуется как «малая церковь», этот институт сакрализован, священен. Естественно, что эта традиция будет сопротивляться и оппонировать феминизму, тенденциям общественной легитимации однополых браков и прочим подобным «инновациям» в сфере семейных отношений.

Школьный учитель-воспитатель сегодня несет особую ответственность перед будущими поколениями. Для современной России, ослабленной многолетней политической и экономической модернизацией, сохранение традиционного для страны национального и религиозного уклада, в котором существуют как доминирующие национальные и религиозные культуры, так и малые религиозные культуры, является вопросом выживания в качестве единого государства. Понятно, что всякое мирное многообразие держится на толерантном отношении религиозных и национальных доминант к правам и проблемам малых народов и религиозных субкультур. Однако это вовсе не означает, что религиозные численные доминанты (православие, ислам, буддизм), и религиозно-культурные доминанты (те же и иуда-

изм) должны отказываться от «конкурентных преимуществ» своего доминирующего положения.

Обращая внимание педагога на традиции культуры, нельзя игнорировать двойственное влияние ее на личность ребенка. Внешние авторитеты, чужие убеждения, чужие впечатления, переживания, жизненный опыт нужны ребенку, но они не должны подавить его внутреннее «Я», самобытность его собственного внутреннего мира. Внешние воздействия тогда позитивны для личностного развития, когда они преломляются через внутренние условия, не разрушая целостности этого внутреннего мира, когда, по мысли С. И. Гессена, личности хватает сил заставить «культурные содержания» вращаться вокруг себя, перерабатывая их в свои, становясь субъектом и творцом культуры [1. С. 80].

Подлинная личность не может быть выстроена без обращения к самой матери общественно-культурной жизни. Формой, в которой это возможно осуществить, выступает детско-взрослая общность. Социальное, коллективное, общностное начало есть онтологическое основание самой возможности возникновения человеческой реальности, основание его нормального развития и полноценной жизни. Не случайно с упадком формальных детско-юношеских сообществ советского времени вспыхнули и расцвели неформальные объединения молодежи. Социализация вне общности невозможна. Но стихийно возникающие неформальные объединения чаще всего в своей духовно-нравственной основе имеют деструктивные идеалы, связанные духовно с отрицательным миром. Поэтому так важно выработать формы детско-взрослой общности, способной к целенаправленному воспитанию событийными средствами.

Воспитание — это и сфера общественной практики, и сфера антропо-практики, и механизм культурно-истори-

ческого наследования во всеобщей форме развития человека.

Отечественное образование еще пока сохранило мощный потенциал развития российского общества. Опыт советского времени показал, что образование может быть источником удивительных социокультурных прорывов и технологий. Достаточно вспомнить ликвидацию безграмотности и беспризорности, преодоление технической отсталости страны, создание небывалой в мире системы дошкольного воспитания, образование работающей молодежи, естественнонаучное и математическое образование, обеспечившее СССР приоритет в освоении космического пространства и многое другое. Сегодня необходима трезвая оценка достижений и просчетов школы советского времени. Необходимо преодоление публицистичности в решении глубинных вопросов воспитания, практики некритических заимствований чужого опыта, выявление основных смыслов и тенденций развития современного российского образования.

Одним из таких мифов, который усвоен образованием, является представление о том, что в культуре все должно быть научным. Действительно большинство учебных предметов в школе представляют собой педагогическую интерпретацию адаптированных соответственно уровню развития научных знаний. Но искусство, религия, этнокультурный опыт не являются и не должны быть научными. Решающие шаги в развитии гуманитарного образования уже делаются. Примером может служить осуществление эксперимента по апробации в школе курса «Основы религиозной культуры и светской этики», сутью содержания которого являются не знания как таковые, а система духовно-нравственных ценностей.

Рассматривая образование как особую сферу антропологической практики, затрагивающей фундаментальные основы

человеческого бытия, в качестве цели воспитания необходимо вновь выдвинуть человека как такового. «Основной целью воспитания, — говорил К. Д. Ушинский, — может быть только сам человек, так как все остальное в этом мире (и государство, и народ, и человечество) существует только для человека» [3. С. 261]. Миссия общеобразовательной школы как антропологической практики еще только начинает раскрываться. В. И. Слободчиков отмечает: «Именно в современном постиндустриальном (информационном, инновационном, развивающемся) обществе начинается осуществляться завет К. Д. Ушинского о том, что основной целью образо-

вания человека должен быть только сам человек...» [2. С. 23]. Таким образом, воспитательная миссия современной школы раскрывается, во-первых, в обеспечении целостности социума; во-вторых, в трансляции конкретного культурно-исторического опыта, объединяющего различные поколения в единый народ; в-третьих, в развитии сущностных сил человека, обретении им человеческого образа в пространстве культуры. Воспитание призвано обеспечить становление потребностей и способностей к саморазвитию личности, к самовоспитанию и самообразованию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГЕССЕН, С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С. И. Гессен. — М. : Школа-Пресс, 1995.
2. СЛОБОДЧИКОВ, В. И. Антропологическая перспектива отечественного образования / В. И. Слободчиков. — Екатеринбург, 2009.
3. УШИНСКИЙ, К. Д. Избранные труды : в 4 кн. / К. Д. Ушинский. — М., 2005. — Кн. 4.

Получено 02.05.10
© Погорелов С. Т., 2010